

Юэ Тан, глядя на её уставший вид, почувствовала жалость и решила дать ей как следует отдохнуть.

Фан Инин, закутавшись в одеяло, прижалась к низкому ограждению кровати, её глаза едва открывались, а слёзы от зевоты катились по щекам. Мягко произнесла:

— Спасибо, Юэ Тан! Чмок-чмок!

Фан Инин действительно вымоталась и быстро заснула. Юэ Тан, вспомнив её случайные слова, слегка улыбнулась.

Сама Юэ Тан не хотела спать, поэтому достала телефон. После экзаменов было несколько дней отдыха, и она хотела прогуляться с Фан Инин. Несколько дней назад та упомянула интересный фильм, который как раз вышел в прокат. Почему бы не сходить?

Когда Фан Инин проснулась, в комнате было темно. Она подвинулась к краю кровати, прищурилась и посмотрела в сторону Юэ Тан.

— Юэ Тан?

Юэ Тан не включила основной свет, только настольную лампу на самом слабом режиме, чтобы не мешать Фан Инин.

Услышав, что та проснулась, ответила:

— Проснулась? Спускайся поесть?

Фан Инин невнятно пробормотала согласие, слезла с теплой кровати, надела одежду и взяла коробку с едой, которую протянула Юэ Тан.

Пока Фан Инин ела, Юэ Тан как бы между делом спросила:

— Завтра пойдем в кино? Ты говорила о том фильме.

Фан Инин удивилась, посмотрела на Юэ Тан, и в её глазах вспыхнула радость:

— Пойдем!

Юэ Тан улыбнулась и сразу забронировала места. Фан Инин, немного успокоившись, вдруг вспомнила, что изначально хотела пригласить Хао Вэньцзюань, но из-за экзаменов забыла. Когда Юэ Тан спросила, она только обрадовалась и совсем не вспомнила об этом.

Однако она подумала, что сестра Вэньцзюань, вероятно, всё ещё занята проектом, и лучше её не беспокоить. Эта мысль наполнила её сердце радостью от возможности провести время с Юэ Тан.

Каждый раз, когда они вдвоём гуляли, настроение Юэ Тан становилось прекрасным, и её улыбка притягивала взгляды.

На полке в комнате уже было множество фотографий, в основном их совместные снимки, но были и отдельные, хотя фон всегда был одинаковым.

Фан Инин наслаждалась процессом съемки, особенно когда видела Юэ Тан в объективе, обнаруживая её другую сторону.

Когда они пришли в кинотеатр, сеанс ещё не начался. Увидев ряды игровых автоматов с игрушками, Фан Инин потянула Юэ Тан поиграть. Наблюдая, как Юэ Тан снова без эмоций смотрит на упавшую игрушку, Фан Инин за камерой не могла сдержать смех.

Юэ Тан с укором посмотрела на неё:

— Ты попробуешь?

Фан Инин, довольная тем, что сделала удачный снимок, убрала камеру, достала монету и с вызовом спросила:

— Какую хочешь?

Юэ Тан, любуясь её оживлённым видом, просто указала на ту, которую не смогла достать:

— Вот эту.

— Смотри на меня!

Фан Инин закатала рукава, бросила монету, ловко управляя клешнёй. Когда игрушка уже почти выпала, она подтолкнула её в проход, и та выскользнула из автомата.

Довольная Фан Инин протянула игрушку Юэ Тан:

— Раньше, когда мне было скучно, я часто играла, так что наловчилась. Если хочешь, я могу достать любую.

Юэ Тан взяла мягкую игрушку, её нежная жёлтая поверхность и овальная форма напоминали маленький лимон.

Но, глядя на улыбку Фан Инин, она почувствовала жалость, слегка опустив глаза, похвалила:

— Ты молодец.

В комнате Фан Инин тоже было несколько игрушек: на столе, на кровати, на стуле. Может быть, она чувствовала себя одинокой, ведь рядом никого не было?

До самого начала фильма Юэ Тан чувствовала себя немного беспокойно. Фан Инин выбрала ужастик, и когда в зале погас свет, а заиграла музыка, атмосфера стала зловещей.

Юэ Тан посмотрела на Фан Инин, которая внимательно смотрела на экран, её губы слегка приоткрылись, а большие глаза отражали свет.

Юэ Тан незаметно прижалась к её руке, лежащей на подлокотнике, крепко сжала её, и её сердце забилось чаще.

Фан Инин, увлечённая фильмом, вздрогнула от прикосновения, сразу вспомнила, что рядом Юэ Тан, и, взглянув на экран, увидела пугающую сцену. Может, Юэ Тан боится?

Она повернулась к Юэ Тан, увидев, что та смотрит на неё, и окончательно убедилась, что Юэ Тан боится и не может смотреть на экран.

Фан Инин перевернула руку, сжала руку Юэ Тан, убрала подлокотник между ними и села ближе, их руки соприкасались.

Фан Инин наклонилась к уху Юэ Тан и тихо успокоила:

— Не бойся, я здесь.

Она подмигнула, излучая тепло.

Юэ Тан не боялась, но не стала разубеждать Фан Инин, лишь сжала её руку ещё крепче.

Фильм длился около двух часов, и их руки всё это время были соединены. Когда они встали после окончания и отпустили друг друга, прохладный ветерок коснулся ладоней, и тепло ушло.

Взгляд Юэ Тан помрачнел, она сделала паузу, а Фан Инин растерялась, её пальцы слегка сжались, не зная, стоит ли убрать руку в карман.

Юэ Тан шагнула вперёд, взяла её руку и спокойно повела к выходу.

— Давай найдем где поесть и поскорее вернёмся.

Юэ Тан шла быстро, Фан Инин поспешила за ней, их руки сжались сильнее. Рука Юэ Тан была тёплой и мягкой.

Фан Инин подумала, что Юэ Тан, оказывается, боится ужастиков, и пришла, чтобы поддержать её, но не смогла сказать об этом. Эта мысль заставила её почувствовать себя виноватой, и она решила утешить Юэ Тан.

Так, держась за руки, они медленно вернулись в общежитие, не расцепляясь до самого вечера. Когда пришло время спать, Фан Инин переоделась в пижаму и с сомнением посмотрела на Юэ Тан.

Говорят, что после ужастиков люди не могут заснуть. Может, если кто-то будет рядом, ей будет легче? Юэ Тан не скажет, поэтому она решила спросить намеком.

— Юэ Тан, можно я переночую с тобой? Мне немного страшно.

Юэ Тан, поправляя постель, замерла, посмотрела на Фан Инин, которая, держа свою игрушку-рыбку, смотрела на неё с искренностью в больших глазах.

Юэ Тан мысленно повторила вопрос, убедившись, что не ошиблась, её уши под волосами слегка покраснели:

— Тебе страшно?

Фан Инин решительно кивнула, её взгляд был полон искренности.

Юэ Тан вздохнула, кивнула и подвинулась:

— Забирайся.

Фан Инин внутренне ликовала, бросила игрушку и быстро забралась на кровать, настаивая на том, чтобы спать с краю.

Обе были высокими и стройными, поэтому на кровати им было не тесно, хотя плечи всё же соприкасались.

Юэ Тан слегка повернулась, глядя на Фан Инин, которая тоже лежала на боку, их взгляды встретились, и она почувствовала, как щёки начинают гореть.

Было слишком близко, можно было чувствовать дыхание друг друга, особенно когда так близко видишь лицо Юэ Тан, сердце начинало биться чаще.

Пока Фан Инин рассматривала Юэ Тан, та тоже смотрела на неё, слегка задумавшись, догадалась о её мыслях и улыбнулась.

Атмосфера накалилась, Фан Инин не могла смотреть прямо, укрылась пушистым одеялом, прикрыв половину лица, и задумалась, что бы сказать.

Сжав губы, она с сомнением начала:

— Это, наверное, второй раз, когда мы спим вместе.

— Да, — вспомнила Юэ Тан время военных сборов. — Тогда я проснулась и испугалась, не понимая, как ты оказалась в моей кровати?

Фан Инин напряглась, виновато моргнула:

— Ну... наверное, я во сне ворочаюсь?

Она не могла признаться, что тогда, глядя на Юэ Тан, начала фантазировать, а потом та обняла её, и они проспали так всю ночь. Лучше сменить тему.

Она облизала губы, нога под одеялом слегка коснулась ноги Юэ Тан, и она замерла.

Юэ Тан слегка опустила глаза, делая вид, что ничего не заметила.

Фан Инин набралась смелости и начала рассказывать о том, что слышала в разговорах.

— Старшекурсница Лян Хуаньин из Объединения клубов и Бай Хэн начали встречаться, ты знала?

— А? Не слышала.

Юэ Тан убрала прядь волос с лица Фан Инин, её взгляд был нежным. Фан Инин удивилась и вдруг спросила:

— Юэ Тан, ты хочешь встречаться с кем-то?

После этих слов обе замолчали, Фан Инин поспешно добавила:

— Мой вопрос, наверное, глупый, ты, наверное, не...

— Нет, — улыбнулась Юэ Тан. — Не глупый. Я жду любви.

— А... какой человек тебе нравится?